

**ГЕРХАРД
ГАУПТМАН**

ПОТОНУВШИЙ
КОЛОКОЛ

Герхард Гауптман
Потонувший колокол

«Public Domain»

1896

Гауптман Г.

Потонувший колокол / Г. Гауптман — «Public Domain», 1896

«Горный луг, окруженный елями, исполненными шороха. Слева, на заднем фоне, наполовину затененная нависшей скалой, небольшая хижина. Впереди, справа, возле лесной опушки, старый колодец; на верхней его закраине сидит Раутенделейн. Наполовину ребенок, наполовину девушка, существо из рода эльфов. Она расчесывает свои густые красно-золотые волосы; отмахиваясь от пчелы, которая назойливо мешает ей...»

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Герхард Гауптман
Потонувший колокол
Драматическая сказка в пяти действиях

Действующие лица

Гейнрих – колокольный литейщик.

Магда – его жена.

Дети их.

Соседка.

Пастор

Школьный учитель.

Цирюльник.

Старая Виттинхен.

Раутенделейн – существо из рода эльфов.

Никельман – стихийный дух.

Лесной дух – из породы фавнов.

Эльфы.

Лесные человечки и лесные женцинки.

Фон сказки: горная цепь и деревня у подножия гор.

Действие первое

Горный луг, окруженный елями, исполненными шороха. Слева, на заднем фоне, наполовину затененная нависшей скалой, небольшая хижина.

Впереди, справа, возле лесной опушки, старый колодец; на верхней его закраине сидит Раутенделейн. Наполовину ребенок, наполовину девушка, существо из рода эльфов. Она расчесывает свои густые красно-золотые волосы; отмахиваясь от пчелы, которая назойливо мешает ей.

Раутенделейн

Откуда ты, жужжалка золотая,
Ты, лакомка, ворующая сласти,
Готовящая воск! – ты, птичка солнца,
Оставь меня! – Уйди! оставь меня!
Ты видишь, этим бабушкиным гребнем,
Из золота, я волосы чешу,
И надо до ее прихода кончить,
А то она рассердится. – Ступай же!
Оставь меня в покое, говорю!
Чего тебе здесь нужно? Что ты ищешь?
Ну, разве я цветок? Ну, разве рот мой –
Какой-нибудь душистый лепесток?
Лети к лесной опушке, дальше, пчелка,
Через ручей, там крокусы цветут,
Фиалки голубеют, ключ небесный:
В их чашечки вползи, и пей, пока,
Как пьяная, ты не начнешь шататься.
Ты слышишь: я серьезно: марш домой,
В свой замок! Ты ведь знаешь: ты в опале,
Да, Бабушка Кустов тебя не любит,
За то, что воск ты делаешь церковный.
Ну что ж, тебя и этим не примешь? –
Эй, ты, труба на бабушкиной кровле,
Пошли-ка мне сюда немножко дыму –
Небесное создание прогони!
Скорее! Гулле, гулле! Вулле, вулле!
Марш, марш!
Пчела улетает.
Ну, наконец-то, убралась.

Несколько мгновений Раутенделейн без помехи расчесывает свои волосы, потом она нагибается над колодцем и зовет.

Эй, Никельман! Оге! Оге! – Не слышит.
Давай себе сама спою я песню.
Не знаю, откуда пришла я,
Не знаю, куда иду.

Птичка ли я лесная,
Фея ли. Здесь я жду.
Цветы головки склоняют,
Ароматом весь лес наполняют,
Но чьи разгадали мечты,
Откуда цветы?
И бывает, что сердце тоскует,
Все его что-то волнует:
Мне так хотелось бы знать
Отца и родимую мать.
Нельзя, так не надо,
В сердце услада,
Я светлокудрая нимфа! Я рада!
Снова зовет, наклоняясь над колодцем.
Эй, старый Никельман, взойди же кверху!
Нет Бабушки Кустов, пошла набрать
Еловых шишек. Мне одной так скучно.
Приди и расскажи мне что-нибудь.
Пожалуйста, а я за то сегодня ж
Куницей проберусь в курятник ночью
К богатому соседу, для тебя
Найдется там петух, весь черный-черный. –
Идет! Эй, Никельман! – В воде – глю-глю.
Серебряные шарики кружатся
И вверх плывут. Взойдет он, и разрушит
То зеркало, с отливом черноцветным,
В котором отражаюсь я внизу.

(Играя с своим отражением)

Приветствую вас, дева водяная!
Как вас зовут? – Как? Раутенделейн?
Красавица из молодых красавиц?
Да, ты? – Я – Раутенделейн.
Что говоришь ты? Пальцем указала
На нежные свои сестрицы-грудки?
Смотри, не хороша ли я, как Фрея?
Волна моих пылающих волос
Не из лучей ли солнечных? Ты видишь,
Оттуда из воды ответным блеском,
Как слиток золотой, они горят?
Ты огненную сеть лучистых прядей
Показываешь мне, ты расширяешь
Узор, как будто хочешь рыб ловить
В воде глубокой: ладно! Так лови же
Мой камень, ты безмозглое создание, –
И тотчас похвальбе твоей конец.
А я как прежде. Никельман, скорее,
Придумай чем-нибудь убить мне время.

Ну, вот он.
Никельман по грудь поднимается из колодца.
Ха, ха, ха! Хорош же ты!
Тебя увидишь, вдруг гусиной кожей
Покроешься, и что ни взгляд, все хуже.

Никельман

(водяной старец, в волосах у него камыши, с него капает вода, он делает глубокие вздохи, как тюлень. Глаза его мигают, пока он не привыкает к дневному свету)

Брекекекекс.

Раутенделейн

(передразнивая его)

Брекекекекс, конечно,
Весною пахнет, эго удивленье.
Об этом уж в расщелине стеной
Последняя из ящериц узнала.
Козявка знает, крот, речная рыбка,
И перепел, и водяная крыса,
И выдра, и комар, и стебелек,
И заяц под кустом, и ястреб в небе!
А ты отстал от всех!

Никельман

(сердито надуваясь)

Брекекекекс.

Раутенделейн

Ты спал? Еще не видишь и не слышишь?

Никельман

Брекекекекс, а ты не будь дерзка.
Маргышка ты, ну прямо обезьяна,
Желток яичный, пигалица, славка,
Птенец ты: квак! Ты скорлупа, не больше,
Тебе название: кворакс, квак, квак, квак!

Раутенделейн

А если старик мой сердиться начнет,
Я буду плясать, я сплету хоровод!
Подруг и друзей отыщу я всегда,
Ведь я так красива, нежна, молода.

(Ликуя)

Эйа, – юххейа! Нежна, молода.

Лесной Фавн, козлоногий, козлобородый, рогатый лесной дух, приходит на луг, делая забавные прыжки.

Лесной Фавн

Плясать я не умею, но зато
Такие я прыжки умею делать,
Что устыдится каменный баран.
Не хочешь:

(похотливо)

так другой прыжок я знаю,
Пойдем со мной, красоточка, в кусты,
Там старую, с дуплом, я знаю иву,
Там крика петуха не раздавалось,
Не слышно шума волн, там я тебе
На дудочке волшебной поиграю,
По прихоти которой пляшут все.

Раутенделейн

(уклоняясь от Фавна)

Как, я? С тобой?

(Насмешливо)

Скажите, тут как тут!
Ах, козлоногий, мохноногий плут!
Тебя во мху лесная ждет жена,
Я слишком чистоплотна и стройна,
С своей козлиной вонью прочь иди,
Скорей к своей козлихе припади,
Она тебе рождает каждый день,
А в праздник ей троих родить не лень,
В неделю девять маленьких козлят,
Прегрязненьких, прегаденьких на взгляд!
Ха, ха, ха, ха!
С заносчивым смехом уходит в хижину.

Никельман

Брекекекекс, проклятый дикий шмель,
Чтоб молния тебя!

Лесной Фавн

После тщетной попытки схватить девушку, останавливается.

Да, это штучка.

*Вытаскивает короткую трубку и раскуривает ее, чиркнув серной спичкой по копыту.
(Пауза)*

Никельман

Ну, как там у тебя?

Лесной Фавн

Да так, никак.
Вот тут внизу тепло у вас, уютно.
У нас вверху свистит и воет ветер.
Над краем скал надувшиеся тучи
Нависнут, и, как выжатая губка,
Всю воду оставляют под собой.
Ну, прямо, свинство.

Никельман

Расскажи, приятель,
Что нового еще?

Лесной Фавн

Да что же, брат?
Вчера съел первый репчатый салат,
А нынче утром из дому иду,
С горы спускаюсь вниз,
В высокий лес, где совы собрались,
И всюду вижу новую беду.
Дневной грабеж и там и тут,
Копают землю, камни бьют.
Но, право, ничего так не противно мне,
Как эти церкви с их стенами,
Часовни с тусклыми огнями,
И это скверный звон, на башнях, в вышине!

Никельман

Еще вот с хлебом тмин начнут они мешать.

Лесной Фавн

Да, да, делишки наши плохи,

Что толковать! Но эти ахи, эти охи
Нам не помогут. Будет унывать!
У пропасти, над самой бездной,
Громадой каменно-железной,
Она стоит,
Вещь прямо небывалая на вид,
Со шпилем, с окнами цветными,
И острыми и расписными,
С высокой башней, и с крестом,
Украшившим вверху неслыханный тот дом.
Не улучи я миг счастливый,
Уж верно он бы каждый час
Своим гуденьем мучил нас,
Проклятый колокол, он выл бы, зверь крикливый,
И преспокойно бы качался в вышине!
Но нет, он утонул, он в озере, на дне.
Да, черт возьми, скажу, сыграл я штучку славно!
Стою я средь травы, облокотясь на ель,
Гляжу на церковку, жую себе щавель,
Глазею и жую исправно.
Вдруг предо мной, у самых ног,
На камень падает кровавый мотылек.
Я вижу, как трепещет он и бьется,
И хоботком своим трясет,
Как будто голубой коровий цвет сосет.
Зову его, – качнулся, и несется,
И на моей руке затрепетал.
Я тотчас же в нем эльфа распознал.
Тут мы пустились в разговоры,
Ну, тары-бары, лясы, вздоры:
Что, мол, в пруде
Лягушки уж икру метают на воде,
И что теплее ночи стали,
И то и се, – забыл, о чем болтали.
В конце концов – ну плакать мотылек.
Я утешать его, как мог;
И он опять за разговоры:
Вот, говорит, беда, они идут как воры,
Разбойники: бичи звучат,
«Гу-гу», «го-го», «гу-гу» кричат.
Тревожат горные вершины
И что-то тащат из долины,
Железную там бочку, или что,
Не ведает никто;
Взглянуть, так страшно, что за чудо,
На люд лесной в ветвях и мхах
Напал жестокий страх,
Все в глушь запрятались, дрожат, глядят оттуда.
Решили пришлецы

Повесить чудище на башне,
И звон послать во все концы,
Чтоб был он пыткой нам всегдашней,
Железным языком бренчал
И честный род лесной замучил, застучал.
Я говорю: «гм-гм», мигнул,
И эльф на землю соскользнул.
А я сейчас без замедленья,
Без обещаний и угроз,
Тайком пробрался в стадо коз,
И принялся за угощенье,
Сосал-сосал, что было сил,
Три толстых вымени до капли осушил,
Набил живот до отвращения,
И марш туда, где перевоз,
А там их сонмище вверху уж собралось.
Я думаю: шалишь! Немножечко терпенья!
И ну ползти,
За ними следом, по пути,
Среди камней, по-за кустами, –
И вижу: восемь кляч с дрожащими ногами,
В пеньковой сбруе, все в поту,
Влекут чудовище, влекут на высоту,
Храпят, и медлят, и опять
Всей силой тянутся, чтоб вверх его поднять.
Я не дремлю: в телеге доски гнутся,
Тяжелый колокол чуть держат, подаются.
Как добрый дух лесной, помог я им тянуть.
Близ самой пропасти был путь:
Ну, вам уж время отдохнуть,
А я за дело!
Хватаю колесо – и спицу отмахнул,
Качнулся колокол, скользнул,
И загудело.
Еще удар, еще толчок,
И – вверх ногами он, и прямо в пропасть – скок.
Да, это был прыжок! Запел же он,
И гул, и стон,
И шум, и звон со всех сторон.
С утеса на утес железный шар скользил,
И пел, звонил, что было сил.
И, брызнув, приняла его внизу вода,
Пусть там покоится, пусть там лежит всегда.

Во время рассказа Лесного Фавна начало смеркаться. Несколько раз к концу его рассказа из лесу доносится слабый зов о помощи. Теперь появляется Гейнрих. Гейнрих, совершенно измученный на вид, делает усилия, чтобы дотащить до хижины. Лесной Фавн тотчас же исчезает в лесу, Никельман – в колодеи.

Гейнрих

Тридцати лет. Колокольный литейщик. Бледное, скорбное лицо.

Эй, кто там? Отворите! Отворите!
Сорвался я, дорогу потерял я.
Эй, помогите! Силы – больше – нет.

Без чувств падает на траву около входа в хижину.

*Багряная полоса облаков над горами. Солнце зашло. Вет прохладный ночной ветер над лугом. **Старая Виттихен** с корзинкой на спине, прихрамывая, выходит из лесу. Белые как лунь волосы распущены. Лицом она напоминает скорее мужчину, чем женщину. Борода как пух.*

Старая Виттихен

Рутандля, где ты? Выйди, помоги мне!
Так много набрала – тащить невмочь.
Рутандля! Да иди же! Силы нет!
Куда запропастилася она?

(Вслед пролетающей мимо летучей мыши)

Эй, старая летучка, слушай, что ли!
Еще успеешь зоб себе набить.
Слышь, что ль! Влети в оконце слуховое,
Взгляни, девчонка в доме, что ль? Скажи,
Чтоб шла сейчас. А то гроза сберется.

(Грозясь на небо, озаренное зарницами)

Эй-эй! Не сумасшествуй! Подержи
Немножечко своих козлят в закуте!
Ишь, красной бородой своей пугает.
Постой! Рутандля! Где же ты, Рутандля!

(Подзывая белку, которая прыгает через дорогу)

Белка, белочка, послушай, дам тебе я желудь славный!
Ты всегда горазда бегать, для меня ты будь исправной!
Ты прыгни туда в домишко и девчонку там найди,
Молви ей: «Скорей, Рутандля: кличет бабушка, иди!»

(Она спотыкается о Гейнриха.)

Что тут такое? Что это лежит?
Скажи, любезный, что тебе здесь нужно?
Ну, дело дрянь! Тут толку не добьешься!
Да умер что ли ты? Рутандля! Ну!

Вот этого как раз недоставало!
Они уж у меня и так на шее,
Судья и пастор: травят как собаку.
Еще недостает, чтоб у меня
Нашли здесь тело мертвое. С домишком
Придется распрощаться мне тогда:
Они его назначат на растопку.
Эй, ты! Не слышит.
Раутенделейн выходит из домика и смотрит вопросительно.
Наконец пришла!
Смотри, к нам гость пожаловал, да знаешь,
Такой, что слова вымолвить не хочет, –
Поди-ка, принеси охапку сена
Да постели ему.

Раутенделейн

Там в доме?

Виттихен

Ишь!
Что ж стал бы он там в комнатенке делать?

(Уходит в дом).

Исчезнув на одно мгновение в доме, Раутенделейн показывается с охапкой сена. Она хочет стать около Гейнриха на колени в ту минуту, как он открывает глаза.

Гейнрих

Где я? Скажи мне, доброе создание!

Раутенделейн

Как где? В горах!

Гейнрих

В горах. Я это знаю,
Но как, скажи мне, я попал сюда?

Раутенделейн

Ах, милый странник, я сама не знаю.
Но стоит ли об этом горевать?
Смотри сюда: здесь есть и мох и сено.
Склонись, вот так. Теперь лежи спокойно,
Ты должен хорошенько отдохнуть.

Гейнрих

Я должен отдохнуть. Да, это правда.
Но отдых мой далек. Далек, дитя!

(С тревогой).

И знать хочу я, что ж со мной случилось?

Раутенделейн

Когда б сама я знала!

Гейнрих

Мне... я думал...
Едва я только думать начинаю,
Опять все представляется мне сном.
Да, сном. Теперь я тоже сплю.

Раутенделейн

На, выпей,
Здесь молоко. Немножко подкрепишься.

Гейнрих

(торопливо)

Да, выпить, выпить. Дай мне – что там есть.
Пьет из сосуда, который она ему держит.

Раутенделейн

(пока он пьет)

Мне кажется, ты не привык к горам,
Ты верно из породы человечков,
Которые хозяйствуют в долине,
Взошел на горы слишком высоко.
Здесь так на днях один охотник гнался
За горной дичью быстрой по следам,
Сорвался, и разбился на уклоне.
Как думаю я, впрочем, – тот охотник
Другой был, не такой совсем, как ты.

Гейнрих

(выпил молока и, не отводя глаз, в экстазе удивления смотрит на Раутенделейн).

Еще! О, говори еще, скорее!
Твое питье усладой было мне,

Твои слова услада мне двойная.

(Снова впадая в бред, с мучением.)

Совсем другой, чем я. Гораздо лучше.
Но и такие падают. Дитя!
Молю, еще, не медли, говори же!

Раутенделейн.

Какой же толк в словах. Вот лучше я
В колодце зачерпну воды холодной,
И смою пыль и кровь, а то они
Твое лицо...

Гейнрих

(с мольбой)

Останься, нет, останься!

(Удерживает Раутенделейн, схватывая ее за кисть руки; она стоит в нерешительности.)

Гляди, гляди своим глубоким взором,
Загадочным! Пойми: в твоих глазах
Воссоздан мир, с небесной синевою.
С кочующими тучками, с горами...
Вновь манит мир – так сладко почивая.
Останься же!

Раутенделейн

(с беспокойством)

Пусть будет, как ты хочешь,
Но только...

Гейнрих

(еще более лихорадочно и умоляюще).

Нет, побудь со мной еще!
Не знаешь ты... не чувствуешь, как много –
Ты для меня. О, не буди меня!
Мне хочется сказать тебе так много.
Да, я узнал. Но нет: ты говори,
Твой голос одарен небесным звуком,
Твой только голос слышать я хочу.
Но ты молчишь? Ты не поешь? Упал я.
Уж я сказал. Но как? Я сам не знаю.
Дорога ль под ногами подалась?

Случайно ль я упал? Своей ли волей?
Упал: и все тут. В глубину за мной
Помчались камни, пыль и дерн зеленый.

(Более лихорадочно.)

За вишню я схватился! Да, ты знаешь,
За деревцо вишневое: оно
Из трещины скалы росло на воле;
Сломался ствол, и с деревцем цветущим
В руке зажатом, следом за собою
Роняя брызги светлых лепестков,
Я ринулся – в бездонное – и умер.
И вот я мертв. Скажи мне, я ведь мертв!
Я сплю. Пускай никто меня не будит!

Раутенделейн

(неуверенно)

Мне кажется... Я думаю: ты жив.

Гейнрих

Да, знаю, знаю. Узнаю впервые,
Что жизнь есть смерть, что смерть – не смерть, а жизнь.

(Опять впадая в бред.)

Упал. И жил. И колокол упал:
Мы оба, я и он. Кто первый? Я ли,
И он за мной? Иль он, и я за ним?
Кто скажет? Кто поймет? Да если б даже
И понял кто, – теперь мне все равно.
То было в жизни – а теперь я мертвый.

(Мяжко)

Постой! Моя рука... еще безгрешна...
Чиста, как снег, она – и как свинец;
Едва могу поднять ее, но нежно
Упала на нее, с воздушной лаской,
Волна твоих волос... Как ты нежна!
Побудь со мной! Моя рука безгрешна,
А ты святая. Да, я знал тебя.
Тебя я видел. Где? Я жил, боролся,
Как много дней я думал о тебе:
Замкнуть твой голос в звоне колокольном,
Заклясть его, и с тем, что – золотое,
Что дышит блеском праздничного солнца,

Как в браке неразрывном сочетать.
Об этом торжестве всегда я думал.
Его достичь не мог я никогда.
И плакал я кровавыми слезами.

Раутенделейн

Ты плакал? Как? Тебя мне не понять!
Скажи мне, что такое эти слезы?

Гейнрих

(делая крайние усилия, чтобы подняться)

О, милый образ! Поддержи меня!

(Она поддерживает его)

Ко мне ты наклоняешься – так низко?
Освободи меня рукою нежной
От этой утомительной земли,
С которой час меня сковал цепями,
Как будто пригвоздив меня к кресту.
Освободи меня, ты это можешь,
Я знаю, и еще... здесь, с головы,
Сними венец терновый, их руками
Сплетенный для меня. Венца не нужно.
Любви! Одной любви!

(Раутенделейн помогает ему принять полусидячее положение. Изнеможенный.)

Благодарю!

(Мягко и как будто в забыты)

Здесь хорошо. Здесь новый стройный шорох.
Здесь ели веют темными руками
Загадочно. Вершинами своими
Торжественно кивают. Сказка! Сказка
Медлительно проходит через лес.
Она шуршит и что-то смутно шепчет,
Листами шелестит, поет сквозь травы,
И вот, гляди: в одежде из тумана,
Вся белая, вся вытянувшись нежно,
И длинный след, как легкий пар, влача,
Она идет – она раскрыла руки,
Вот на меня показывает пальцем
Воздушно-бледным – вот подходит ближе –
Коснулась... слуха... голоса... и глаз –
И нет ее – ушла – и ты со мною.

Ты – сказка! Сказка, поцелуй меня!

(Теряет сознание)

Раутенделейн

(про себя)

Ты говоришь так странно, – не поймешь!

(Принимая быстрое решение, хочет уйти)

Усни здесь!

Гейнрих

(во сне)

Сказка, поцелуй меня!

Раутенделейн

(удивленная, останавливается и пристально смотрит на него. Темнеет. Вдруг она зовет поспешно и пугливо)

Ай, бабушка!

Виттихен

(невидимая, зовет из хижинь)

Рутань!

Раутенделейн

Поди сюда.

Виттихен

Нет, ты поди. Огонь зажечь мне нужно.

Раутенделейн

Поди сюда! Ай, бабушка! Поди!

Виттихен

(все в хижине)

Ты слышь, что ль? Приходи сюда скорее,
Мне нужно тут козу кормить, доить.

Раутенделейн.

Ай, бабушка, поди сюда скорее,
Он умирает, бабушка!

Виттихен

(показывается на пороге хижины: в левой руке у нее миска с молоком; она подзывает кошку)

Кис-кис!

(Говоря о Гейнрихе, вскользь)

Тут хоть расти, хоть не расти трава.
Раз человек, так умереть он должен.
Иначе быть не может. А теперь,
Хотя б он и не умер, все к тому же:
Тут толку быть не может. Кис-кис-кис!
Куда ж запропастился мой котенок?
Гулле, гулле, гулле, человечешко лесной!
Миска с молоком стоит! Явись передо мной!
Гулле, гулле, гулле, где ты, женщина лесов?
Хлебца принесла я вдоволь! Выйди из кустов!
Есть тут чем полакомиться, есть что поглотать,
Это и князьям хоть впору, графам благодать!

Около десяти потешных лесных человечков и лесных жениценок, переваливаясь с боку на бок, поспешно выходят из лесу и накидываются на миску с молоком.

Эй вы там!
По местам!
Тебе кусок,
Тебе глоток,
На всех тут есть, велик горшок.
Ну! Эй вы, там!
Все драться вам!
Как стая птиц!
Довольно, цыц!
Грехи, ей-ей,
Вы все наглей!
Наелись? Прочь, домой, скорей!

Лесные человечки и лесные женицонки уходят, как пришли, в лес. Взошла луна; на скале, возвышающейся над хижинкой, показывается Лесной Фавн; прикладывая руки ко рту, напоподобие раковины, он воспроизводит крик: «Помогите», звучащий как эхо.

Лесной Фавн.

А! Помогите!

Виттихен

Что там?

Голоса

(издалека, из глубины леса)

Гейнрих! Гейнрих!

Лесной Фавн

(как прежде)

А! Помогите!

Виттихен

(грозь Лесному Фавну)

Брось свой вздор!
Ты всех мутишь тут между гор.
Там шум поднимаешь, там ревешь,
Там собачонку вгонишь в дрожь,
Там в топь работника загнал,
Чтоб шею он себе сломал.

Лесной Фавн

Ты, бабушка, заботься о себе,
Тут гости препожалуют к тебе!
Что гусь несет на пухе за спиной?
Цирюльника – и с мыльной водой!
Что гусь несет над клювом, по траве?
Учителя с косой на голове,
Да пастора – для доброго конца:
Три славных, превосходных молодца!

Голоса

(ближе)

Ге! – Гейнрих!

Лесной Фавн

(как прежде)

Помогите! Помогите!

Виттихен

Чтоб молния тебя сожгла, проклятый!
Учителя мне валит он на шею,
И пастора в придачу.

(Грозясь кулаком на Лесного Фавна)

Ну, стой!
Запомни! Комаров тебе нашлю я,
И оводов таких, что ты от боли
Нигде себе и места не найдешь!

Лесной Фавн
(злорадно, исчезая)

Они идут.

(Уходит)

Виттихен

На доброе здоровье!

(К Раутенделейн, которая все еще стоит, поглощенная видом Гейнриха и его страданий)

Ступай скорее в дом! Задуй свечу.
Мы спим.

Раутенделейн
(мрачно, с упрямством).

Я не хочу.

Виттихен

Не хочешь?

Раутенделейн

Нет.

Виттихен

Да почему?

Раутенделейн

Они возьмут его.

Виттихен

Так что ж?

Раутенделейн

Я не хочу.

Виттихен

Ах, дочка, дочка!
Пойдем! Ведь тут ничем уж не поможешь.
Беда – бедой. Пускай его берут.
Пусть мертвый будет с мертвыми. Ты знаешь,
Он должен умереть, так пусть умрет.
Ему же будет лучше. Погляди-ка,
Как жизнь его терзает: прямо в сердце
И бьет его, и колет.

Гейнрих

(во сне).

Солнце гаснет!

Виттихен

Он солнца и ни разу не видал.
Пойдем! Пусть он лежит!
Так лучше будет!

(Уходит в дом.)

Раутенделейн

*(оставшись одна, прислушивается. Опять слышатся возгласы: «Гейнрих! Гейнрих!»
Тогда девушка быстро срывает цветущую ветку и проводит около Гейнриха круг по земле,
говоря при этом).*

Ветку первую в цветах
Я держу в своих руках,
Я в руках ее держу,
Крут заветный провожу.
Ты лежи себе, лежи,
И себе принадлежи,
Будь своим и будь моим!
Больше власти нет над ним:
Все бессильны в этот миг:
Дева, юноша, старик.

(Отступая, исчезает в темноте.)

Пастор, Цирюльник и Школьный Учитель один за другим выходят из лесу.

Пастор

Я вижу свет!

Учитель

И я!

Пастор

Да где же мы?

Цирюльник

Бог знает! Снова слышно: «Помогите!»

Пастор

Да, это Мейстер.

Учитель

Ничего не слышу.

Цирюльник

Крик слышен был оттуда, с высоты.

Учитель

Пожалуй, это было бы возможно,
Когда бы к небу падали! Однако,
Мы падаем как раз наоборот:
С горы в долину, не с долины в гору.
Чтоб мне не быть в раю: наш Мейстер, верно,
Лежит с полсотни сажений – пониже.

Цирюльник

А, черт возьми! Не слышите вы, что ли?
Коли не Мейстер Гейнрих наш кричал,
Я с бритвой к Рюбецалю отправляюсь.
А это ремесло как раз по мне!
Вот, снова!

Учитель

Где?

Пастор

Да, мы-то где, скажите.
Лицо я в кровь изранил. Чуть тащусь.
Устали ноги. Силы нет. Я больше –
Ни шагу.

Голос

Помогите!

Пастор

Вот опять.

Цирюльник

И в нескольких шагах! Тут где-то близко!

Пастор

(выбившись из сил, садится).

Меня как колесом измолотило,
Я больше не могу идти, друзья.
Оставьте здесь меня во имя Бога!
Избейте вы меня до синяков,
Не тронусь с места я. Да, Божий праздник
Так кончился. И кто бы мог подумать!
О, Господи! И колокол погиб, –
Прекрасное творение, в котором
Наш Мейстер благочестье воплотил!
Создателя пути неисследимы,
И дивны.

Цирюльник

Где мы? Вы спросили: где мы?
Так вот, я говорю совсем серьезно:
Скорее прочь, скорее прочь отсюда!
Я соглашусь в гнезде осином голый
Пробыть всю ночь – охотнее, чем здесь.
На Скате мы Серебряном, – о, Боже! –
В каких-нибудь мы ста шагах от дома
Старухи Виттихен! Проклятый дьявол,
Владеющий грозой! Уйдем отсюда!

Пастор

Я больше не могу.

Учитель

Уйдем, уйдем!
Насчет грозы, я думаю, все враки,
И колдовство отнюдь не страшно мне;
Но хуже места нет во всей округе.
Для жуликов, воров, контрабандистов
Здесь прямо рай! Убийства и грабеж
Так часты здесь, что если б Петр задумал
Придти сюда, когда ему хотелось
Изведать ужас, он его узнал бы.

Цирюльник

Вы знаете таблицу умноженья,
Но есть за этим кое-что еще:
Я не хотел бы, господин учитель,
Чтоб с колдовством столкнулись близко вы!
Колдунья, – ведьма старая, – как жаба,
Сидит в норе, высиживает злобу,
Нашлет на вас болезнь, и если только
Есть скот у вас, она пошлет чуму:
Начнешь доить коров – доятся кровью.
На овцах заведутся червяки,
У лошадей объявится вдруг норов,
На детях лишаи пойдут, а то,
Коли хотите, зоб и всякий веред.

Учитель

Вы бредите! Вас сбила с толку ночь,
Вот вы и говорите о колдуньях.
Послушайте-ка лучше. Тише! Стойте!
Его я видел ясно: это он.

Пастор

Кто?

Учитель

Тот, кого мы ищем: Мейстер Гейнрих.

Цирюльник

Колдунья представляет нам его!

Пастор

То призрак, ведьмой вызванный!

Учитель

Не призрак!
Как дважды два четыре, а не пять,
Так нет колдуний. Там вон Мейстер Гейнрих,
Клянусь своим спасением. Смотрите:
Сейчас луна сквозь облако засветит:
Смотрите: что же, прав я или нет?

Пастор

Да, Мейстер!

Цирюльник

Это Мейстер, наш литейщик!

Все трое спешат к Гейнриху, наталкиваются на зачарованный круг и отскакивают.

Пастор

А!

Цирюльник

А!

Учитель

А! А!

Раутенделейн

(показывается на мгновение в ту минуту, как она соскакивает с ветки одного из деревьев. С демоническим насмешливым хохотом исчезает).

Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Пауза.

Учитель

(изумленно).

Что ж это было?

Цирюльник

Что же это было?

Пастор

Оно смеялось.

Учитель

У меня из глаз
Так искры и посыпались; и право,
Мне кажется, что в голове моей
Дыра в орех.

Пастор

Вы слышали, конечно,
Какой-то смех?

Цирюльник

Я слышал смех и треск.

Пастор

Был смех. Он вон из той сосны раздался,
Сквозь тень ветвей, дрожащих в лунном свете.
Как раз теперь оттуда улетела
Сова и на прощанье закричала.

Цирюльник

Ну, что же, вы мне верите теперь
Насчет колдуньи? Верите, что может
Она не только мягкий хлеб жевать?
Вам хорошо здесь или от испуга
Дрожите вы, как я? А! Дьявол – баба!

Пастор

(высоко поднимая распятие, твердо и решительно приближается к хижине).

Пусть будет так! Пусть здесь хоть дьявол сам
Свил гнусное гнездо; вперед, смелее!
Мы победим его Господним словом;
Не часто хитрость Сатаны бывала
Столь явною, как в этот день, когда
Он колокол святой низринул вместе
С создателем его: раба Господня
И верную рабу, чье назначенье –
Висеть над краем пропасти высоко,
Чтоб вечно петь хвалу любви и мира,
И возвещать, сквозь воздух, благодать.

Но вот мы здесь, воители Господни!
Я постучу.

Цирюльник

Не надо.

Пастор

Я стучу!

(Стучит.)

Виттихен

Кто там?

Пастор

Христианин.

Виттихен

Христианин
Или язычник: что вам?

Пастор

Откройте!

Виттихен

(отпирает дверь и появляется, держа в руке зажженный фонарь).

Ну, что вам нужно здесь?

Пастор

Во имя Бога,
О, женщина, безвестного тебе...

Виттихен

Ого! Весьма недурно для начала.

Учитель

Заткни ты глотку, демон бурь проклятый,
И чтоб ни слова больше не сказать.
Твой срок истек, исполнилася мера.

Твои дела постыдные и жизнь
Позорная – известны всей округе,
И ненависть к тебе сильна настолько,
Что если ты не сделаешь теперь
То, что тебе велят, еще до утра
Ты красного услышишь петуха
На кровле у себя: в огне и дыме
Твое гнездо утайщицы исчезнет!

Цирюльник

(не переставая креститься).

Ты, кошка! Твоего дурного глаза
Я не боюсь: мечи огонь и злобу!
Там, где мой труп хотела б ты увидеть
Глазами ярко-красными, повсюду
Ты встретишь крест. Исполни приказанье:
Отдай его сейчас.

Пастор

Во имя Бога,
О, женщина, безвестного тебе,
Теперь – я говорю тебе вторично –
Оставь утехи адские свои
И помогай нам! Вот, перед собою,
Ты видишь человека: это Мейстер,
Слуга Господень, свыше одаренный
Искусством – в безднах воздуха царит,
В честь Господа и в посрамленье ада!

Виттихен

(не переставая обороняться, подходит с фонарем к Гейнриху).

Довольно! Если вы возьмете тело,
Что тут лежит, какое дело мне!
Пусть он живет, живи он сколько хочет,
Пока дыханья хватит; хоть и то,
Сказать по правде, хватит не надолго.
Вы говорите: мастер он. Пожалуй,
Что в мастерстве не очень он силен.
Пускай он вам готовит их, пускай вам
Железные звучат колокола, –
Для ваших ли ушей они – подумать, –
В них колокольный звон звучит нескладно,
Да и в его душе. Ему известно,
Чего во всех вещах недостает:
Недостает им лучшего, и в каждой
Есть трещина. Возьмите там носилки

И унесите малого домой! –
Эй, Мейстер – как бишь там? – молокосос!
Вставай! Пора за дело! Всем поможешь:
Вот пастор должен проповедь держать,
Учитель должен бить детей линейкой,
Цирюльник – воду мыльную готовить.

Гейнриха кладут на носилки, Цирюльник и Учитель поднимают его.

Пастор

Ты, блудная, постыдная жена,
Молчи и брось пути деяний адских!

Виттихен

Поберегите проповедь свою,
Она известна мне. Я знаю, знаю:
Все чувства – грех один. Земля – могила.
Небесный свод – покрывка гробовая.
Все звезды – дыры, солнце – как и звезды –
Огромная дыра. Погиб бы мир
Без пасторов, и наш Отец Небесный
Для страха только в небе существует.
Хорошим прутом вас бы отстегать,
Вы стоите, бездельники, лентяи.

(Захлопывает дверь.)

Пастор

О, дьявол...

Цирюльник

Ради Бога, успокойтесь!
Оставьте вы ее, а то она
Так взбесится, что нам же будет хуже.

Пастор, Учитель и Цирюльник уходят с Гейнрихом в лес. Луна поднимается, ясная, и лесной луг окутан безмолвием.

Первая сильфа, Вторая и Третья, одна за другой, проскользают из леса и кружатся хороводом.

Первая сильфа

(зовет шепотом).

Шш! Сестра!

Вторая сільфа

Сестра!

Первая сільфа

Луна –
Между гор бела, бледна.
Веет мгла и льнет везде
К лугу, к склону и к воде.

Вторая сільфа

Шш! Откуда ты?

Первая сільфа

Из вод,
Где поток, свистя, ревет,
Где лучи свой свет дробят,
Упадая в водопад.
Там, дыханье затаив,
Ночи влажной изменив,
Я из пенной глубины
Поднялась к лучам луны,
Проплыла среди камней
Выше, выше, в мир огней.

Третья сільфа
(приходя).

Сестры!

Первая сільфа

К нам, сюда, скорей!

Вторая сільфа

Шш! Откуда ты?

Третья сільфа

Вперед!
Продолжайте хоровод!
Между скал, где мрак дрожит,
Сонно озеро лежит,
Глубь его темна, как ночь,
Я его родная дочь.

Звезды смотрят в глубину,
Я увидела луну
И, покров свой приподняв,
Я помчалась выше трав,
Выше скал, где спит беда
В горном воздухе, сюда.

Четвертая сільфа
(приходя)

Сестры!

Первая сільфа

К нам, сюда! Вперед!

Все

Вот он, вот он, хоровод!

Четвертая сільфа

Фрау Холле спит на дне
Там, в болотной тишине,
Я стакнулась с тростником,
И пришла сюда тайком.

Первая сільфа

Смейтесь, вейтесь, все вперед!

Все

Вот он, вот он, хоровод!

Грозовые огни усиливаются. Слышится ворчанье грома. У входной двери внезапно появляется Раутенделейн, она стоит, заложив руки за голову. Месяц освещает ее.

Раутенделейн

Холля! Сильфы!

Первая сільфа

Тише! Зов!

Вторая сільфа

Ай! Разорван мой покров!

Старый корень, прочь ступай!

Раутенделейн

Сильфы!

Третья сильфа

Я задела! Ай!
Там и здесь, туда-сюда!
В сером, в белом, как звезда!

Раутенделейн

(вступая в хоровод).

Пусть ваш круг меня замкнет!
Вот он, вот он, хоровод!
С вами, сильфы, я сплету
Шепот, ропот и мечту.
Ты, серебряная тень,
Посмотри, как ясный день:
В серебро одета я,
Серебриста ткань моя!
Ты, смуглянка, погляди,
Что там вьется впереди:
Это я кружусь мечтой,
С нежной, с смуглой красотой!
Ты, из золота, взгляни,
После в мысли вспомяни,
Как сияние зажглось
Золотых моих волос!
Я взметну их – ты за мной –
Красный дым и шелк волной!
Я их брошу вдоль лица,
Пламя, пламя без конца!

Все

Смейтесь, вейтесь, все вперед!
Вот он, вот он, хоровод!

Раутенделейн

В воду колокол упал.
Где он, где он, сильфы скал?

Все

Смейтесь, вейтесь, все вперед!

Вот он, вот он, хоровод!
Незабудки, златоцвет
Наш не тронет легкий след!

Лесной Фавн приближается с наклоненной головой наподобие козла. Гром усиливается. Во время следующей сцены раздается сильный раскат и слышен шум дождя.

Лесной Фавн.

Незабудки, златоцвет
Я топчу, мне горя нет:
На болоте слышен плеск,
За кустами шум и треск,
По траве ползет змея,
Эльфы, сильфы, это я!
Букке, бокке, хейса, хву!
Толстый бык храпит в хлеву.
Телка дурня горячит,
Шею вытянув, мычит.
На спине у жеребца –
Пара мух – и без конца
Спорят в нежностях своих
И невеста и жених.
У кобыльего хвоста
Мошек резвая чета,
Мошек длинный звонкий рой
Вьется в пляске круговой.
Холля! Конюх! Хейя-ла!
Девка вовремя пришла?
В стойле душно! – Что ж дышать!
В стойле мягко полежать!
Холля! Хусса! Хейюххей!
Всюду стало веселей.
Кончен шепот подо льдом,
Жизнь кипит и бьет ключом.
Кот за кошкой – кис, кис, кис.
Мяу-мяу – обнялись.
Сокол, куры, соловей,
Заяц, лань и воробей,
Лебедь, аист на пруде,
Утки дикие в воде,
Моль, козявки, мотыльки,
И лягушки, и жуки,
Всех один зажег порыв,
Все живут наперерыв.

Он обнимает одну из сильф и убегает с ней в лес. Остальные сильфы разбегаются. Раутенделейн остается одна; задумчивая, она стоит посреди лесного луга. Буря, гром и дождь проходят.

Никельман.

(поднимается над краем колодца)

Брекекекекс!
Брекекекекс!
Эй, эй!
Чего стоишь?

Раутенделейн

Ах, милый Водяной!
Я так печальна... ах, я так печальна!

Никельман.

(лукаво)

Брекекекекс! Квак-квак! В каком глазу?

Раутенделейн

(развеселившись)

Да в левом. Ты мне, может быть, не веришь?

Никельман.

Так, так.

Раутенделейн

(тронув пальцем свой левый глаз)

Смотри-ка, что это такое?

Никельман.

А что там?

Раутенделейн

Что-то здесь в моем глазу.

Никельман.

Да, что такое? Покажи поближе!

Раутенделейн

Там капелька, да теплая такая.

Никельман.

Откуда? С неба? Ну-ка, покажи!

Раутенделейн

(показывая ему на пальце слезинку)

Вот, капелька, вся круглая, живая
И теплая, сверкает и дрожит.

Никельман.

Ах, черт возьми, красиво! Если хочешь,
Я капельку блестящую возьму,
И для тебя ей сделаю, на славу,
Из раковины розовой оправу.

Раутенделейн

Я положу к тебе на край, сюда.
А что это?

Никельман.

Алмазная звезда.
В нее взгляни, увидишь сквозь блистанье
Все счастье мира, все его страданья.
Ее зовут слезой.

Раутенделейн

Слезой? Так я,
Наверно, плачу? Да? Она моя!
Теперь я буду знать. Развесели же
Меня скорей!

Никельман.

А ты поди поближе!

Раутенделейн

Ну, что я буду делать там с тобой,
Колодец твой и мокрый и гнилой,
Мокрицы, пауки... Какая гадость!
И ты еще! Подумать, что за радость!

Никельман.

Брекекекекс! Ну, что ж мне предпринять!

Раутенделейн

Вот капелька блестящая опять!

Никельман.

Оно к дождю как раз! Вода – с водой!
Владыка Тор огнистой бородой
Тряхнет, и вспыхнут молнии сейчас,
Как нежное миганье детских глаз,
Сквозь дымы разомкнутых вздутых туч
Бросая, как фиалки – синий, луч.
И воронов, кружащихся толпой,
Сквозь молнии ведет он за собой;
Под серую громадой облаков,
Как полчище разметанных врагов,
На черных крыльях, смоченных грозой,
Они несутся пьяной полосой.
Чу! Мать-земля глотками жадно пьет,
Деревья, травы, черви – все живет,
И только вспыхнет молния опять,
Для всех живая дышит благодать.
Кворакс!

(Молния).

В долину! Так, со всех сторон!
Там праздничный огонь теперь зажен:
Пылает молот. Искрится, звеня.
Кругом – двенадцать тысяч миль огня.
Трясется колокольня. Дым, лучи –
Все вместе...

Раутенделейн

Ну, послушай! Замолчи!
Ты говоришь, да это все не то.

Никельман.

Брекекекекс! Ты, воробей, ничто:
Его ласкать, а он сейчас клевать,
С тобой тут только горе горевать,
С тобой тут бьешься-бьешься, а к концу
В награду ты ударишь по лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.